

— Хватит пить, твой желудок этого не вынесет, — нахмурившись, попытался вразумить его Цзян Чэн. Хань Юньчжэн только что вернулся из части, и его срочно вызвали домой, так что ему пришлось уйти пораньше, оставив Цзян Чэна одного.

— Господин Цзян... — недовольно потянула его за рукав красавица, которую до этого игнорировали.

— Проваливай!

Цзян Чэн рявкнул на неё, и та, не смея больше ничего сказать, поспешно ретировалась.

Цзян Чэн злился и нервничал. Обычно невозмутимый и сдержанный Е Цзинчу стоило заговорить о Му Цзине, как тут же терял самообладание и начинал вести себя как безумный.

Но сделать с ним было ничего нельзя. Цзян Чэн решил отвезти его домой, но, выйдя из бара, вспомнил, что не взял машину. Пришлось вызывать такси. В ожидании он столкнулся с выходящим из заведения Му Цзином.

Словно увидев спасителя, Цзян Чэн тут же окликнул его:

— Му Цзинь!

Му Цзинь обернулся и увидел Цзян Чэна, который поддерживал Е Цзинчу.

— Что-то случилось?

Цзян Чэн выдавил улыбку:

— У меня тут дела возникли, будь добр, отвези его домой.

Сказав это, он тут же пустился наутёк, боясь, что Му Цзинь заставит его возиться с пьяным другом. На бегу он подумал: Надеюсь, я сделал то, что порадует брата Чу.

Видя, что Цзян Чэн сбежал, а контактов его не было, Му Цзинь с досадой помог Е Цзинчу подняться:

— Где ты живёшь?

Е Цзинчу не реагировал, но, кажется, узнал голос Му Цзиня. Он поднял голову и посмотрел на него:

— Брат Цзинь? Это ты?

— Да. Где твой дом? Я отвезу тебя.

— Не хочу. Забери меня к себе.

Е Цзинчу захлопал глазами, глядя на него с невинным видом.

Неизвестно, какая именно фраза разозлила Му Цзиня. Его узкие глаза сузились, во взгляде промелькнул холод, а внутри вспыхнул беспричинный гнев. Одной рукой он прижал его к себе, а другой взял за подбородок:

— Ты со всеми так себя ведёшь? Напрашиваешься в постель к первому встречному? А? — говоря это, он невольно сжал пальцы сильнее.

— Больно... — в глазах Е Цзинчу промелькнула обида.

— Потерпишь, — отрезал Му Цзинь.

Он без труда подхватил его на руки и слегка подбросил:

— Всё такой же лёгкий. Совсем не ешь ничего?

Он тихо усмехнулся, усадил Е Цзинчу на пассажирское сиденье и наклонился, чтобы пристегнуть ремень.

К тому времени, как они приехали, Е Цзинчу уже спал. Му Цзинь осторожно перенёс его в гостевую спальню, а чуть позже вернулся с таблеткой от похмелья и стаканом тёплой воды.

— Сяо Чу, вставай, выпей лекарство, — уговаривал он его. Сейчас в нём не было дневной холодности — только мягкость.

— Не буду! — Е Цзинчу внезапно начал капризничать.

— Выпьешь — и станет легче. Будь послушным.

После долгих уговоров он всё же проглотил таблетку.

Глядя на его спящее лицо, Му Цзинь невольно коснулся его щеки. Переодевая Е Цзинчу в пижаму, он заметил, что тот всё ещё носит подаренный им когда-то кулон.

Тончайшей работы, кристально чистый, редкого пурпурного оттенка — Му Цзинь заказал его у известного ювелира и подарил на день рождения, надеясь, что тот будет хранить его владельца.

— Всё ещё хранишь, — прошептал Му Цзинь.

На левом запястье Е Цзинчу красовался чёрный ремешок с вышитым котёнком. Му Цзинь прищурился, и воспоминания хлынули в голову.

— Брат Цзинь, давай заведём кота? — говорил тогда Е Цзинчу, поглаживая пушистого зверька.

Му Цзинь не был любителем животных, но, видя горящие глаза любимого, сдался:

— Хорошо, давай.

Они купили персидскую кошку в кафе и называли её Туаньтуань. Каждый день после школы Е Цзинчу первым делом бежал играть с ней. Со временем это начало раздражать Му Цзиня.

— Иди и играй со своим Туаньтуанем, — ворчал он.

— Брат Цзинь, прости, я исправлюсь, обещаю, что больше не буду тебя игнорировать! — хитро улыбаясь, заигрывал Е Цзинчу.

— Хм! — фыркал Му Цзинь.

Но позже, когда он уезжал, он не забрал кошку с собой. Интересно, что с ней стало сейчас?

Он ещё немного посмотрел на лицо Е Цзинчу, вышел и закрыл дверь. На балконе он привычным жестом закурил. Алый огонёк сигареты мерцал в его длинных пальцах, а в глазах была лишь непроглядная тьма.

Раньше он не курил. Но после отъезда за границу, когда открыл фирму, давление на работе и мысли о Е Цзинчу заставили его пристраститься к табаку.

Выкурив сигарету, он принял душ, переоделся, но ворочался в постели, не в силах уснуть. В итоге он всю ночь просидел в гостевой спальне, охраняя сон Е Цзинчу.

— Сяо Чу, что хочешь на ужин? — спросил Му Цзинь, протягивая ему бутылку воды.

Они только что закончили баскетбольный матч между университетами А и Чуань. Как капитан команды, Му Цзинь предложил отпраздновать победу.

— Давай мясо на гриле, — улыбка Е Цзинчу сияла ярче солнца.

— Хорошо, — Му Цзинь нежно взъерошил его волосы.

— Тогда ты будешь жарить для меня.

— Договорились, — Му Цзинь улыбнулся с нескрываемой нежностью.

Два красавца шли по улице, перешучиваясь и привлекая взгляды девушек.

В ресторане шипел уголь. Му Цзинь жарил мясо и то и дело подкладывал кусочки в тарелку Е Цзинчу.

— Спасибо, брат Цзинь, ты тоже ешь, — сказал тот и завернул кусочек мяса, протянув его Му Цзиню.

— Спасибо, Сяо Чу, — засмеялся Му Цзинь.

— О-о-о! — зашумели друзья. — Между вами явно что-то есть!

Му Цзинь не стал отпираться и прямо признался, что они встречаются.

Картинка сменилась. Му Цзинь оставил прощальное письмо, в котором была всего одна фраза:

— Е Цзинчу, давай расстанемся!

В этом письме Е Цзинчу видел лишь холодную решимость, с которой уходил Му Цзинь. Узнав об отъезде, он перерыл весь Юйчэн, но не нашёл его.

— Брат Цзинь!

Как бы он ни кричал, Му Цзинь словно не слышал его и продолжал идти вперёд.

Е Цзинчу резко проснулся в холодном поту. Перед глазами был белый потолок и изысканная люстра. Его колотило от страха — подобные кошмары преследовали его с тех пор, как Му Цзинь уехал.

Он сел на кровати и понял, что находится не у себя и не у Цзян Чэна. В замешательстве он вышел из спальни и на кухне увидел Му Цзиня.

— Проснулся? — Му Цзинь поднял глаза. — Иди завтракать.

— А, хорошо, — Е Цзинчу был в смятении. На нём была чужая одежда, явно с плеча Му Цзиня. Как он оказался здесь?

Му Цзинь бросил на него взгляд:

— Чего застыл? Ешь.

Весь завтрак Е Цзинчу пытался вспомнить вчерашний вечер, но в голове была пустота.

— У меня нет твоих вещей, носи пока мои, — Му Цзинь протянул ему одежду.

— Хорошо, — прохрипел он. В мешковатых вещах он походил на ребёнка, надевшего одежду взрослого.

Му Цзинь вдруг усмехнулся.

— М? — Е Цзинчу вопросительно посмотрел на него.

— Ничего. Поехали, подвезу тебя до офиса, — Му Цзинь снова надел маску неприступности.

У машины Е Цзинчу потянулся к задней двери, чувствуя на себе взгляд.

— Что? Хочешь, чтобы я был твоим личным водителем? Садись вперёд, — невозмутимо сказал Му Цзинь.

Е Цзинчу специально хотел сесть назад, чтобы проверить реакцию, и, добившись желаемого, поспешно открыл переднюю дверь и юркнул на сиденье, словно боясь, что кто-то займёт его место. Его радость была видна невооружённым глазом.

Выходя у офиса, он осторожно спросил:

— Можно мне твой номер?

Вместо того чтобы спросить, зачем ему это, Му Цзинь лишь бросил:

— Добавляй.

Е Цзинчу облегчённо выдохнул и сказал:

— Я буду добиваться тебя снова. Нравится тебе это или нет.

— Ты же вроде как женат? — Му Цзинь на мгновение замер.

Е Цзинчу усмехнулся, наклонился через водительское кресло к самому уху Му Цзиня и тихо прошептал:

— Я не женат, господин адвокат.

<http://bllate.org/book/21430/2189735>